

МОНАШЕСТВО КАК СОЦИО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ФЕНОМЕН

Монашество не есть территориальная особенность, уникальная черта определенной нации или составляющая отдельной религии. Цель монашества как нравственной силы — спасение не только самих себя, но всего мира. Основной смысл монашеского уединения заключается в идее созидания себя как целостной и свободной личности. Попробуем рассмотреть данный тезис подробнее.

Одинокость монашествующего подразумевает как минимум три составляющие.

1) Непорочность — под этим термином подразумевается не неприкосновенность или табу, а гордость за внутренний мир, свободу, погруженность в себя, молитву, способность воспринимать новое в себе, для себя, для другого, для других;

2) Целомудрие как объединение различий, отказ во имя обета от недифференцированности, принятие дистанции между телами как между субъектами;

3) Целибат. Холостой в монашестве — не «неженатый»; понятие подразумевает, что каждый — не только «половина пары», но имеет собственное призвание, а свобода имеет другие измерения, существование — другие ценности и что семья — это еще не весь мир.

В чем заключается отличие монаха от мирянина? Каким образом, находясь в скиту, в полном уединении, человек познает себя, окружающий мир и Бога? Представляется, что в отличие от городского жителя, выстраивающего коммуникативный процесс по принципу «Я–Оно» и наращивающего количество информации (число текстов, собеседников),

получаемой из внешнего мира, осознанно уединенный стремится обеспечить коммуникативный канал «Я–Я» и получить качественную информацию изнутри. Типичный мирянин («Ман», по выражению Хайдеггера) обращается к людям, исключая «Я», монах — погружается в «Я», избегая «Оно». «Ман» — это обезличенный человек толпы, приверженец массовой культуры, неканонического искусства; тогда как уединенный — почитатель канона, способный насыщаться общением, читая в течение всей своей жизни одну единственную книгу — «Библию». Разъяснение приведенного парадокса, в частности, находим в работах Ю. М. Лотмана. Он полагает, что «получатель средневекового (библейского) художественного сообщения «поставлен в благоприятные условия для того, чтобы прислушаться к самому себе. Он не только слушатель, но и творец. С этим и связано то, что столь каноническая система не теряет способности быть информационно активной»¹. Система «Я–Я» особенно эффективно функционирует, когда извне поступают добавочные коды, меняющие контекстную ситуацию (к примеру, ритмическая музыка). Лотман утверждает, что «если коммуникативная система «Я–Он» обеспечивает лишь передачу некоторого константного объема информации, то в канале «Я–Я» происходит качественная трансформация, которая приводит к перестройке самого этого «Я»².

Таким образом, в своей идеальной модели, монашество потенциально может глубинно познавать окружающий мир и качественно созидать бытие посредством реализации собственного потенциала, поскольку в меньшей степени испытывает потребность в межличностных отношениях,

¹ Лотман Ю. М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблемы канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973. С. 19.

² Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (о двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 160.

не подвержено общественным стереотипам, способно воспринимать людей как независимых, уникальных индивидов с их проблемами и потребностями.

Попробуем обобщить разнообразные функции, реализуемые институтом монашества на протяжении столетий:

1. *Мировоззренческая функция.* Монашество, базируясь на космогоническом мифе, понималось как точная копия описанной в мифе идеальной цели, к которой по разным мотивам стремятся многие люди и которая наполняет жизнь верующих особым значением и смыслом.

2. *Экологическая функция.* Общежительная модель монашеской общины соответствует идее малого космоса. Члены общины взаимодействуют с материальным миром на основании принципа нестяжательства и преобразовывают его посредством труда, как физического, так и духовного. Причем, как настаивали многие христианские подвижники, монахам должно учиться соразмерности космического порядка у животных, а по возможности и содействовать их жизни³, поскольку в Писании сказано: дело человека — «владевать... над всею землею» (Быт. 1,26), но владеть — возделывая и храня ее (Быт. 2,15). В буддизме человечество рассматривается как одна семья. Поэтому буддисты считают других своими братьями и сестрами независимо от различий, основанных на кастах, верованиях или классах. Согласно буддистской традиции, животные вынуждены страдать из-за человека, их кармического «предшественника», сами животные невинны, поэтому человек должен освободить всех живых существ, не только себя.

3. *Интегративная функция* не только дает возможность монашествующему осознавать себя в рамках единой религиозной общности, но и формирует основания коллективного существования и деятельности всего человечества, стимулируя групповую консолидированность. С одной

³ См.: Перехвальская Е. Преподобный Сергей Радонежский // Рассказы о православных святых. СПб., 2003. С. 326–327.

стороны, длительный период времени религия оказывалась единственным интегрирующим началом, позволяющим увидеть отличия одного народа от другого, с другой — «Иночество служит миру: охраняет его, отмаливает его и за него предстательствует. Особенно созревшие духом подвижники предают себя подвигу исключительной сострадательной любви к миру»⁴.

4. Интегративная функция не осуществляется, если не выполняется *духовно-нравственная функция*⁵. На протяжении многих лет государства формировались под воздействием религиозных заповедей и нравственных ценностей. Религия давала нравственный критерий для оценки не только личной, но и общественной жизни. Причем монашеству в рамках религиозных отношений принадлежит ведущая роль, так как оно в своей деятельности наиболее полно воплощает духовный идеал, задавая глубину всех функций религии. Через лучших представителей монашества народ впитывает такие духовно-нравственные ценности, как любовь к природе и ближнему, милосердие, братство, патриотизм и т. п.

5. *Коммуникативная функция*. Монашество в его общежительном образе представляет собой идеальную модель урегулирования проблемы общения/уединения в обществе⁶. В процессе миссионерско-просветительской деятельности католическое монашество демонстрировало

⁴ Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1993. С. 59.

⁵ Традиционное понимание «духовный» приводит В. И. Даль: «это не только бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий, но и все, что относится к Богу, церкви, вере... все умственные и нравственные силы человека, ум, воля» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1880. Т. 1. С. 503). Таким образом, духом можно считать трансцендентную сущность, называемую Абсолютом.

⁶ Особенно в современном обществе, где проблема приобрела глобальный характер. К примеру, общежительный устав всех современных монастырей РПЦ и особая регламентация монастырской жизни способствует устранению данной проблемы.

достижения национальных и региональных культур, обеспечивая их адекватное и гуманное восприятие, а тем самым, объединение на основе религиозных ценностей и норм. Русское монашество с момента возникновения осуществляло миссионерскую деятельность, поскольку для обращения в христианство языческой Руси X–XI вв. архипастырей назначали из греков, которые не только не имели представления о жизни русского народа, но, зачастую, не знали даже русского языка. Поэтому миссионерами у русских язычников были именно монашествующие⁷. Наряду с политическими вопросами, основатели первых монастырей на Руси, монахи Киево-Печерской лавры, выдвинули идею всеобщей «монастыризации» древнерусского общества, считая, что так можно решить проблему утверждения традиций первоначального христианства⁸. Монастыри воплощали общежительную модель и служили образцом для общины, в пределах которой считалось, что находясь в уединении, человек должен общаться со всем «миром», а монастырь молиться за весь «мир». Соответственно, монашество способствует развитию идей толерантности и гуманизма, объединяя различные культуры и, тем самым, обогащая их.

К тому же в монастырях коммуникация «учитель-ученик» содержала практический элемент, в противоположность информационному. Учитель в процессе длительного контакта собственным примером, но не учением, передавал знания и, безусловно, данные знания более успешно воспринимались учеником, чем знания из книг или проповедей. Не случайно современная система образования, длительное время идущая по пути дидактики, переходит

⁷ Никольский П. Интересы и нужды епархиальной жизни. Воронеж, 1901. С. 272.

⁸ Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII в. М., 1978. С. 305–392.

на качественно новый уровень и требует от преподавателей, являющихся «ретрансляторами знаний» и занятых формированием образа (образование), заниматься воспитанием подобия, т. е. личностной состоятельности каждого. Вместо того, чтобы предлагать уже сформулированные ответы и развивать не критическое отношение к получаемой информации, целью образовательной деятельности должно стать созидание человека, способного к самопознанию, самореализации и творчеству.

6. *Информационно-просветительская.* Суть функции — накапливать, хранить и распространять информацию. Религия, являясь более консервативным, чем любой другой общественный институт, на протяжении веков упрочняла и закрепляла монастырские порядки и законы жизни. Так, социальная жизнь на Руси складывалась по монашескому уставу: отрицательное отношение к забавам и развлечениям, похвала слез и безмолвия, воздержание, простота в пище, питье, жилище и обстановке, любовь к богослужению, строжайшее соблюдение постов, домовые храмы, ежедневные домашние церковные службы с многочисленными поклонами — вот обычные черты жизни русского народа, как воплощение аскетического идеала, настойчиво внушавшегося Церковью. Очевидна значимость религиозной компоненты и в эволюции католического общества и успеха модернизации⁹. Католические страны не были мистико-ориентированными, как Россия и буддистские страны, ведущую роль здесь играла секуляризация и институционализация общества.

Духовно-просветительская работа в современных монастырях обычно включает в себя создание воскресных школ для детей и взрослых, формирование паломнических

⁹ Под «модернизацией» мы понимаем «специфический случай трансформационных процессов, субъекты которой исходят из нормативных культурных и институциональных образцов в качестве трансформационных ориентиров» (Дискин И. Е. Российская модель социальной трансформации // Pro et contra. 1999. Т. 4. № 3. С. 5–40).

служб, организацию катехизических бесед с прихожанами монастырских храмов. Русские православные монастыри организуют молебные пения на открытых местах, привлекая к ним множество народа, проводят массовые крестные ходы. Во многих монастырях возрождено книгоиздание и распространение святоотеческой и богословской литературы. В Москве и Санкт-Петербурге сформировались крупные православные издательства.

7. *Экономическая функция.* Особенно эффективно функцию выполняло христианское монашество. Монастыри создавали рыночную экономику, построили промышленность и развили сельское хозяйство, как экстенсивное, через освоение земель, так и интенсивное, путем улучшения агрикультуры и распространения передовых технологий. К примеру, монашествующие на Руси образовывали в пустынных местностях монастырские «пустыни»¹⁰, способствовавшие заселению и культивированию локальных земель без нанесения вреда окружающей природе¹¹. Хорошие хозяйственники — монастыри — старались не допускать в своих владениях нищеты и, тем самым, спасали местное население во время голода, эпидемий и пожаров.

8. Функция *социального патронажа*, на протяжении последних столетий особенно доминировала в католическом монастырях. Монастыри оказывали материальную поддержку людям, оказавшимся в ситуации неконкурентоспособности (пострадавшим от войны или стихийного бедствия, увечным, с врожденными физическими недостатками и др.), были форпостами благотворительности и милосердия.

Задача православного монастыря в социальной работе — обоснование мотива самой работы. Та же больница для престарелых, с позиций Церкви, функционирует

¹⁰ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1901. Т. 1.

¹¹ Особенно много их возникло в период колонизации, по мнению Е. Е. Голубинского, около 150. Многие русские обители, к примеру Соловецкий и Валаамский монастыри, являли собой образцовые экономические хозяйства.

не столько для лечения, сколько для подготовки к вечности. Опыт больниц при монастырях говорит именно об этом. Несмотря на то, что социальное призрение не входило в число основных функций русских православных обителей (т. к. своей основной задачей монашествующие преимущественно считали «духовное окормление» общества), и к концу XIX в. в 29 епархиях из 66 монашеская благотворительность полностью отсутствовала¹². Тем не менее, во многих обителях имелись больницы, богадельни, амбулатории и фельдшерские пункты. Большинство из них обслуживало самих монахов, но наиболее крупные оказывали помощь и окрестным крестьянам. Чаще всего монах не подменял собой лекаря, а вступал в дело лишь в том случае, когда умирающего нужно было подготовить к причастию и загробной жизни¹³.

Сегодня в православных монастырях России можно наблюдать возобновление функции социального патронажа, как то: уход за больными в клиниках, организация больниц, домов для престарелых, интернатов для сирот, обедов для нуждающихся и пр. Есть новшества, связанные с особенностями времени, — общины для лечения наркоманов, алкоголиков. Подобная социальная деятельность развивается при крупных, более стабильных в хозяйственном отношении монастырях. Но к посильным видам социального служения должны подключаться все обители. Простые люди на территории бывшего советского пространства живут бедно, а местами — чрезвычайно бедно. Монастыри не могут оставаться безучастными к самым насущным, жизненно важным потребностям людей, и это

¹² Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 396.

¹³ В этом разительный контраст направленности социальной работы между монастырской больницей и хосписом (речь идет о петербургском варианте хосписа). Если мотив работы с неизлечимо больными в хосписе состоит в том, чтобы заставить их отвлечься от мыслей о смерти, то задача монаха прямо противоположна — помочь человеку быть максимально готовым к встрече со смертью.

в традиции русского монашества. Поэтому, как отмечают многие насельники обителей, надо стремиться к созданию при всех монастырях трапезных, гостиниц для паломников, и медицинских пунктов для оказания самой элементарной медицинской помощи.

9. Помимо освоения земель и социально-экономического развития общества, монашество вовлекало личность в процесс создания ценностей культуры, в различные формы художественного, технического, социального творчества. *Художественно-эстетическая* функция монашества наиболее полно выражена в монастырских храмах, являющих собой синтез всех видов искусства: архитектуры, станковой и монументальной живописи, прикладного и музыкального искусства, литературного творчества. Монастыри являлись центрами церковного искусства. Им принадлежала, в большинстве случаев, определяющая роль в системе эстетического и художественного воспитания окрестного населения.

10. *Компенсаторная (психотерапевтическая) функция* — эмоционально приспособляла к социальным и природным катаклизмам, облегчала состояние человека, связанное с различными разочарованиями, несчастьями и смертью. «Настоятелям и настоятельницам часто посещаемых паломниками монастырей следует предусмотреть регулярное дежурство опытных для приема ищущих беседы. Кроме того, на монастырском начальстве лежит ответственность за то, чтобы каждого входящего в обитель встречали не с надменной строгостью, но с любовью и радушием» — указывает современный документ РПЦ. В традиции православие «спасало» человека, прежде всего, посредством насыщенного ритуалистического выражения, ориентированного на эмоциональную сторону личности. Монастыри здесь играли ключевую роль, с их более длительными, чем на приходах, религиозными службами, полумраком помещений, многократным повторением текста

и монотонностью пения, способствующими внутреннему погружению и выходу негативных эмоций. Католическое монашество позволяло человеку удовлетворить потребность в самореализации посредством активной деятельности в миру. Буддистское монашество ориентировало на созерцательную деятельность, не беспокоящуюся об иной практической цели. Не случайно многие из современных психотерапевтических методов основаны на монастырских практиках: на буддистской традиции медитации, на молитвенной практике исихазма у православных и «напряженном слушании» Бога у католиков.

В современной ситуации финансово-экономического кризиса мы можем наблюдать страх общества в рефлексии, так как она не дает уверенности в будущем. Возможно, именно религия, опираясь на монашество, сможет выступить посредником в разрешении этой тревоги.

Итак, за время своей истории монашество с разной степенью интенсивности выполняло ряд важнейших культурных функций: мировоззренческую, экологическую, интегративную, духовно-нравственную, коммуникативную, информационно-просветительскую, экономическую, социального патронажа, художественно-эстетическую и компенсаторную.

Выделенные автором функции монашества, по сути, свидетельствуют о культурной природе института монашества, поскольку соответствуют уже признанным классификациям функций культуры¹⁴.

¹⁴ Александрова Е. Я., Быховская И. М. Культурологические опыты. М., 1996; Соколов Э. В. Понятие, сущность и основные функции культуры. Л., 1989; Токарев С. А. Разграничительные и объединительные функции культуры. М., 1973; Читтерно И. Западное монашество и его современная миссия...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е. Я., Быховская И. М. Культурологические опыты. — М.: РИК РАН, 1996. — 116 с.
2. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 1. — М.: ?, 1901. — 793 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — Т. 1. СПб.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. — 635 с.
4. Дискин И. Е. Российская модель социальной трансформации // Pro et contra. 1999. Т. 4. № 3. С. 5–40.
5. Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. М.: Худ. лит., 1978. С. 305–392.
6. Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. — М.: Московский Патриархат: Посад, 1993. — 114 с.
7. Лотман Ю. М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблемы канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М.: Наука, 1973. С. 16–22.
8. Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (о двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., Искусство, 2000. С. 159–165.
9. Никольский П. В. Интересы и нужды епархиальной жизни. — Воронеж: ?, 1901. — 287 с.
10. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. — СПб., 1876. — 403 с.
11. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М.: Изд-во МГИК, 1994. — 214 с.
12. Перехвальская Е. Преподобный Сергей Радонежский // Рассказы о православных святых. СПб., 2003. С. 326–327.
13. Соколов Э. В. Понятие, сущность и основные функции культуры. — Л.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской, 1989. — 83 с.
14. Токарев С. А. Разграничительные и объединительные функции культуры. — М.: Наука, 1973. — 16 с.